

IV ДОНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
26 мая 2017 г.

Конституционные стандарты прав человека в решениях Конституционного Суда РФ и их значение для регионального и муниципального правотворчества

ГИТУЦИЯ
ССИЙСКОЙ
СЛЕРАЦИИ

КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединившие общую судьбу на одной земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоназначения народов, а также утверждая высокие нравственные и иные общественные ценности, гуманизм и достоинство, осознавая необходимость развития на основе свободы перед лицом ответственности перед потомками и будущих поколений, обращаясь к судьбам народов мира, одобряем и утверждаем эту Конституцию Российской Федерации.

БОНДАРЬ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ

Судья Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

Статистика по обращениям в КС РФ и решениям КС РФ по правозащитной тематике

Правозащитная тематика — не просто преобладающая, а абсолютно доминирующая в практике КС РФ.

Из общего числа поступивших в КС РФ за период 2012–2016 гг. — **99,7 процента обращений (78 295 из 78 504)** — поданы в связи с **нарушением прав и свобод человека и гражданина** законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Структура обращений: **28,5% обращений (22 368) напрямую касаются конституционного статуса личности.** В их составе:

- по вопросам социальной защиты, жилищным и трудовым правам — 12 914 обращений, 16,4% (6856, 4102 и 1956 соответственно; 8,7%, 5,2%, 2,4% от общего числа обращений соответственно);
- по избирательным правам — 1385 обращений (1,8%);
- по личным правам — 657 обращений (0,8%).

4995 обращений (6,3% от общего числа) — в связи с защитой права на судебную защиту.

По итогам рассмотрения всех обращений за период деятельности КС РФ с 1995 по 2016 гг. принято **474 постановления**, из которых 172 с выводом о соответствии оспариваемых законоположений Конституции, в том числе в их конституционно-правовом истолковании, и 286 с выводом о неконституционности оспариваемых законоположений полностью или в части.

Региональный и муниципальный аспект деятельности КС РФ

А

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:

за весь период деятельности КС РФ по проверке законов субъектов РФ принято более 250 решений, из которых около 50 постановлений и больше 200 определений. Только за 2016 г. по соответствующему направлению вынесено 1 постановление и 52 определения.

Проверено более 220 законов, принятых в более чем половине субъектов РФ, в том числе 23 учредительных акта субъекта РФ (12 конституций и 11 уставов). Это конституции республик Адыгея, Алтай, Бурятия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Коми, Саха (Якутия), Осетия-Алания, Татарстан, Хакасия; уставы Алтайского, Краснодарского краев, Кировской, Курской, Ростовской, Сахалинской, Смоленской, Тамбовской, Тюменской, Читинской области, г. Москвы. Кроме того, предметом проверки были законы о поправках в учредительные акты субъектов РФ: Татарстана, Нижегородской области и Санкт-Петербурга.

Б

ВОЗМОЖЕН ЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ НОРМОКОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КС РФ?

Акты местного самоуправления как опосредованный объект конституционного нормоконтроля

Некоторые постановления КС РФ, в которых опосредованным объектом нормоконтроля выступали муниципальные правовые акты:

1. ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС РФ от 15.05.2006 № 5-П

«По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы».

КС РФ ПОСТАНОВИЛ:

Признать оспариваемые положения **в части, касающейся полномочий органов местного самоуправления по установлению платы за содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях и финансового обеспечения реализации права родителей на компенсацию затрат на содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях**, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения предполагают обязанность органов местного самоуправления сохранить сложившиеся по состоянию на 31 декабря 2004 года пропорции в распределении расходов на содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях между родителями и муниципальными образованиями, определенные федеральными нормами, действовавшими до 1 января 2005 года, а также объем бюджетного финансирования, обеспечивавшего реализацию этих норм по состоянию на 31 декабря 2004 года, и предполагают обязанность Российской Федерации и субъектов Российской Федерации оказывать финансовую помощь муниципальным образованиям в целях надлежащего исполнения ими установленных федеральным законодательством расходных обязательств по содержанию детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях.

Акты местного самоуправления как опосредованный объект конституционного нормоконтроля

Некоторые постановления КС РФ, в которых опосредованным объектом нормоконтроля выступали муниципальные правовые акты:

2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС РФ от 30.03.2012 № 9-П

«По делу о проверке конституционности части второй статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Звениговский муниципальный район» Республики Марий Эл».

КС РФ ПОСТАНОВИЛ:

Признать положение части второй статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», регулирующее вопрос о принятии решений относительно приватизации муниципальных служебных жилых помещений их собственником, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное нормативное положение — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — не предполагает издание субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих право собственника муниципального жилищного фонда принимать решения о приватизации входящих в него служебных жилых помещений, в том числе устанавливающих основания и условия ее осуществления, и **не препятствует собственнику муниципального жилищного фонда при реализации данного права по основаниям, на условиях и в порядке, установленных федеральным законодательством, издавать нормативные правовые акты, касающиеся принятия решений о приватизации отдельных служебных жилых помещений, при том что такие решения принимаются в порядке исключения и позволяют сохранять массив служебных жилых помещений в объеме, соответствующем их целевому предназначению.**

Акты местного самоуправления как опосредованный объект конституционного нормоконтроля

Некоторые постановления КС РФ, в которых опосредованным объектом нормоконтроля выступали муниципальные правовые акты:

3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС РФ ОТ 08.12.2015 № 32-П

«По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки С.И. Федоровой».

КС РФ ПОСТАНОВИЛ:

Признать положение пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», гарантирующее муниципальным служащим пенсионное обеспечение за выслугу лет, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — оно **не предполагает возможность установления такого правового механизма реализации лицами, замещавшими должности муниципальной службы, права на получение назначенной им пенсии за выслугу лет, который порождает не согласующуюся с конституционно значимыми целями и выходящую за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина дифференциацию правового положения лиц, проходивших муниципальную службу в одном и том же муниципальном образовании, исключительно в зависимости от избранного ими места жительства в пределах Российской Федерации и тем самым, в нарушение конституционных принципов справедливости и равенства, приводит к лишению их данного права в случае выезда на постоянное место жительства за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого находится соответствующее муниципальное образование.**

Права человека как сфера ведения субъектов РФ: каковы пределы?

ОСНОВНОЕ ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ:

А

п. «в» ст. 71 Конституции РФ: к ведению Федерации относятся «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина»;

Б

п. «б» ч.1 ст. 72 Конституции РФ: к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесена «защита прав и свобод человека и гражданина».

Но «защита» может осуществляться, в том числе путем правового регулирования: например, устанавливаются (конкретизируются) механизмы, условия реализации прав на территории субъекта РФ; закрепляются дополнительные (региональные) гарантии реализации прав и свобод и т.д.

ТРУДНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ:

Законодательным Собранием Ростовской области в 2003 г. был инициирован конституционный запрос о толковании содержащегося в ч. 3 ст. 15 Конституции самого понятия «нормативно-правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина».

Определение от 14 января 2003 г. № 11-О:

КС РФ подтвердил, что субъекты РФ, реализуя соответствующее конституционное требование, должны самостоятельно в рамках имеющихся полномочий решать вопрос о том, входит или нет конкретный нормативный правовой акт в указанную категорию. Но это не снимает др. вопросов.

Дело по запросу Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: вопросы, связанные с полномочиями субъектов РФ в сфере защиты права на обращение в части установления дополнительных гарантий данного права, а именно — *расширение круга субъектов и адресатов обращений, на которые распространяются требования, установленные соответствующим Федеральным законом.*

Постановление от 18 июля 2012 г. № 19-П:

Оспариваемые нормы не препятствуют введению законами субъекта РФ в целях защиты конституционного права граждан на обращение положений, которые дополняют федеральные гарантии данного права и не предполагают возложение новых обязанностей (ограничений прав) на физических и юридических лиц.

Отнесение защиты прав и свобод человека и гражданина одновременно к предметам ведения Российской Федерации и к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ означает:

1

защита прав и свобод — сфера совместной ответственности Российской Федерации и ее субъектов, на федеральном законодательстве лежит обязанность обеспечить ясное, четкое, определенное разграничение полномочий в соответствующих сферах; федеральный законодатель вправе при этом определять конкретные полномочия и компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ, устанавливать принципы разграничения предметов ведения и полномочий, руководствуясь целью обеспечения наиболее эффективного в конкретных исторических условиях выполнения государством возложенной на него конституционной обязанности по обеспечению прав граждан; (Постановление от 17 июня 2004 г. № 12-П; определения от 1 декабря 2005 г. № 462-О, от 27 декабря 2005 года № 502-О, от 16 ноября 2006 г. № 508-О, от 8 февраля 2007 г. № 322-О-П);

2

защита прав и свобод должна осуществляться с учетом федеративной природы взаимоотношений Российской Федерации и субъектов РФ, не допускающей реализацию органами государственной власти Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения без соотношения с интересами субъектов Российской Федерации и местом их органов власти в системе публичной власти (постановления от 9 января 1998 г. № 1-П, от 11 апреля 2000 г. № 6-П, от 3 февраля 2009 г. № 2-П Постановление от 15 ноября 2012 г. № 26-П);

3

субъекты РФ — независимо от того, закрепляет ли федеральный закон какие-либо особые их полномочия, — вправе принимать акты, регулирующие отношения, относящиеся к предмету совместного ведения, включая защиту прав и свобод (определение КС РФ от 7 октября 2005 г. № 342-О).

Такое регулирование не является регулированием прав и свобод человека и гражданина в смысле п. «в» ст. 71 Конституции, оно носит вторичный характер. (постановления от 11 марта 2008 г. № 4-П, от 18 июля 2012 г. № 19-П, от 24 декабря 2012 г. № 32-П, от 22 декабря 2015 г. № 34-П).

Отнесение защиты прав и свобод человека и гражданина одновременно к предметам ведения Российской Федерации и к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ означает:

- 4 федеральные законы в области защиты прав граждан обладают верховенством и имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации, обладая приоритетом перед законами субъектов Российской Федерации (ч.2 ст.4 и ч.2 и 5 ст.76 Конституции РФ); законодательные акты субъектов РФ по вопросам защиты прав и свобод не могут противоречить федеральному законодательству как формально, так и по существу. (постановления от 29 ноября 2004 г. № 17-П, от 18 июля 2012 г. № 19-П);
- 5 субъекты РФ вправе наряду с основными гарантиями прав граждан, закрепленными на федеральном уровне, установить в своем законе дополнительные гарантии этих прав (Постановление от 23 марта 2000 г. №4-П, определения от 22 октября 1999 г. № 162-О, от 10 апреля 2002 г. № 92-О); при этом предполагается, что с учетом особенностей предмета правового регулирования введение необходимых дополнительных гарантий подразумевается, в том числе без специальных оговорок, как, например, в случае с обеспечением избирательных прав, введением конкретных избирательных процедур (определение от 9 февраля 2016 г. № 337-О);
- 6 при отсутствии федерального правового регулирования тех или иных вопросов защиты прав и свобод субъекты РФ до издания федерального закона вправе осуществлять собственное правовое регулирование по этому предмету совместного ведения, так называемое «опережающее» правовое регулирование (Постановление от 4 апреля 1996 г. № 9-П).

Определения Конституционного Суда Российской Федерации

ПЕРИОД		1995–2016 гг.	01.01 – 30.04.2017 г.
Всего вынесено в заседаниях КС РФ определений		25416	938
Из них:	о разъяснении постановлений КС РФ, данном в публичном заседании	7	–
	о прекращении производства по делам, рассмотренным в публичных заседаниях	18	–
	о прекращении производства по делу до начала его рассмотрения в заседании КС РФ	112	–
	по вопросам об отложении слушания дела, об исправлении неточностей в решениях и др.	43	–
	об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям	24918	921
	в том числе: определения на основе правовых позиций, выраженных КС РФ ранее в сохраняющих свою силу решениях	1267	–
	об отказе в принятии к рассмотрению в протокольной форме	403	15
	о прекращении переписки с заявителями	318	17
Основания вынесения определений, в том числе:	п.1 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	2792	23
	п.2 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	19576	825
	п.3 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	1327	18
	п.4 ч.1 ст.43 ФКЗ о КС РФ	164	7
	иные основания (ст.ст.44, 61, 68, 83 и др.)	1557	65

Определения Конституционного Суда Российской Федерации

ПЕРИОД		1995–2016 гг.	01.01 – 30.04.2017 г.
Обращения, по которым приняты определения об отказе в принятии к рассмо- трению об- ращений и по обращениям*:	жалобы и ходатайства граждан и их объединений	24494	–
	запрос и ходатайство Президента РФ	2	–
	запросы Совета Федерации	5	–
	запросы Государственной Думы	21	–
	запросы 1/5 депутатов Государственной Думы	36	–
	запросы и ходатайства 1/5 членов Совета Федерации	3	–
	запросы и ходатайства Правительства РФ	4	–
	запросы и ходатайства органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ	265	6
	запросы и ходатайства судов общей юрисдикции и арбитражных судов	388	3
	ходатайства и жалоба Генерального прокурора РФ	5	–
	ходатайства министерств и ведомств РФ	16	1
	жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в РФ	39	–
	запросы конституционных судов субъектов РФ	11	–
запросы иных государственных органов	11	–	
Общее число определений, опубликованных в официальных изданиях (РГ, СЗ РФ, ВКС РФ)		1140	4

* Количество определений об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям не совпадает с количеством обращений, т. к. некоторые определения вынесены по нескольким обращениям.

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

ПЕРИОД		1995–2016 гг.	01.01 – 30.04.2017 г.
ВСЕГО		474	12
В том числе:	в порядке ст.125 Конституции РФ	1	1
	в порядке ч.2 ст.125 Конституции РФ	67	1
	в порядке ч.3 ст.125 Конституции РФ	2	–
	в порядке ч.4 ст.125 Конституции РФ	365	10
	в порядке ч.2 и 4 ст.125 Конституции РФ	26	–
	в порядке ч.5 ст.125 Конституции РФ	13	–
Поводы к рассмотре- нию дел, по которым приняты по- становления*	жалобы граждан и их объединений (всего заявителей)	4139	17
	жалобы Уполномоченного по правам человека в РФ	9	–
	запросы Президента РФ	10	–
	запросы Совета Федерации	7	–
	запросы Государственной Думы	15	–
	запросы 1/5 членов Совета Федерации	3	–
	запросы 1/5 депутатов Государственной Думы	22	–
	запросы Правительства РФ	1	–
	запросы Министерства юстиции РФ	1	1
	запросы органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ	82	1
	запросы конституционных судов субъектов РФ	1	–
	запросы судов общей юрисдикции и арбитражных судов	124	–

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

ПЕРИОД		1995–2016 гг.	01.01 – 30.04.2017 г.
Результаты рассмотрения дел о проверке конституционности (в порядке частей 2 и 4 ст.125 Конституции РФ):	оспариваемые нормативные положения признаны конституционными, в том числе с выявлением конституционно-правового смысла	172	8
	оспариваемые нормативные положения признаны полностью или частично неконституционными	286	3
Рассмотрено в заседании без проведения слушания (в порядке ст.47 ¹ ФКЗ о КС РФ)		87	7

* Общее число обращений не совпадает с общим числом постановлений КС РФ, поскольку обращения многих заявителей, касающиеся одного и того же предмета, были соединены и рассмотрены в одном производстве.

Сегодня в основе глобальных перемен в современном мире, в том числе в правовой жизни — переход от политико-идеологического к социокультурному противостоянию.

ШЕСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:

- индуистская; ■ исламская; ■ японская; ■ православная;
- китайская; ■ западная (The West, The Rest – Запад против остального мира); ■ + африканская и латиноамериканская.

Правовые концепции, возникающие и реализуемые в разных социокультурных условиях, также находятся в большей степени в состоянии конкуренции, противостояния, столкновения и не могут быть сведены к универсальным парадигмам «справедливого права».

А Эпоха глобальных экономических, политических, социальных перемен, ускорение развития — катастрофическое отставание от них национальных и международной правовых систем;

Б Новые глобальные вызовы человечеству — терроризм, коррупция, экологические катастрофы, углубление социальной несправедливости и неравенства — отсутствие адекватных правовых средств и механизмов реагирования;

В Системный кризис современного конституционализма — институциональный, функциональный, аксиологический.

Сэмюэль ХАНТИНГТОН:
концепция столкновения цивилизаций:

● **XX век — век столкновения идеологий.**

● **XXI век — век столкновения цивилизаций и религий.**

**СОВРЕМЕННАЯ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ:
ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ
И РЕШЕНИЙ**

Противоречивое сочетание прогрессивных проявлений с глубоким кризисом, деградацией традиционных правовых институтов, обесцениванием самого права как всеобщей меры социальной регуляции.

С. С. АЛЕКСЕЕВ (убежденный сторонник либеральных правовых идей):

«Даже в высокоразвитых демократических странах право, вспыхнув в свое время при расставании с тиранией эйфорией “верховенства” и “высшей святости” (или даже “правления права”), превратилось в нынешней благополучной рыночной обстановке в некое рутинное явление обыденной практики — формально необходимое, но не очень престижное и пускаемое в дело “по необходимости”, для оформления государственных решений, да и то лишь в той мере, которая согласуется с основными факторами современной жизни» (С. С. Алексеев. Крушение права: полемические заметки // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 503).

Обновление политических, социально-экономических, нравственно-этических, клерикально-конфессиональных, конституционных основ государственной и общественной жизни — объективная необходимость поиска принципиально новых подходов к исследованию правовых явлений, дополнения догматических методов изучения формально-юридических аспектов социологическим, историческим, нравственно-этическим, философско-мировоззренческим методами познания комплексных по своей природе, явлений правовой жизни.

ГЛАВНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ВОПРОС — культурно-исторические основы юридического механизма преодоления коллизий, противоречий в связи с реализацией общепризнанных конституционных ценностей в современных условиях столкновения различных традиций, культур, цивилизаций.

ЭРОЗИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И РАВНОПРАВИИ:

1 Свобода пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации

**Постановление Конституционного Суда РФ
от 23.09.2014 г. № 24П**

2 Право на однополые браки

**Определения Конституционного Суда РФ
от 16.11.2006 г. № 496, от 24.10.2013 г. № 1718,
от 19.01.2010 г. № 151**

3 Суррогатное материнство

**Определение Конституционного Суда РФ
от 15.05.2012 № 882**

ЗАКОН

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ,
КОНСТИТУЦИОННО ЗНАЧИМОЕ
ПРОТИВОРЕЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ —
сочетание правовой глобализации
с автономизацией, регионализацией
правовой жизни**

Правовая глобализация — не столько пространственные (количественные), сколько качественные характеристики интернационализации правовой жизни. В ее основе — нарастание общего, универсального в нормативно-правовых стандартах современной цивилизации.

Но: Правовая глобализация — это и конкуренция, соперничество ведущих правовых систем современности; на этой основе — усиление тенденций национально-правовой суверенизации, регионализации.

Правовая глобализация стимулирует тенденции к сепаратизму, усилению религиозных факторов в правовой жизни, автономизации местных культур.

Главные сферы нормативно-правового интеграционного взаимодействия — институты международного публичного права, с одной стороны, и национальные институты конституционного права, с другой.

В современных условиях эти две отрасли — международное публичное и конституционное право — регулируют отношения, во многом сходные по своей природе и значительно совпадающие по сферам.

Поэтому — процессы правовой глобализации объективно нуждаются в конституционных оценках на уровне национальных государственно-правовых систем.

**РЕЛИГИОЗНЫЕ,
РЕГИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
МОДЕЛИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА —
ПОКАЗАТЕЛЬ ПРАВОВОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ИЛИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ?**

АФРИКА

Африканская хартия прав человека и народов (Найроби, 26.06.1981 г.)

В основе Хартии — отправные идеи о признании достоинств исторических традиций и ценностей африканской цивилизации, которые должны найти отражение в формировании и содержании концепции прав человека и народов.

- права и свободы означают также обязанности со стороны каждого;
- гражданские и политические права не могут быть отделены от экономических, социальных и культурных прав ни в концептуальном, ни в универсальном смысле;
- возложение на государство обязанностей развивать и охранять моральные и традиционные ценности, признанные обществом (ч. 3 ст. 17);
- признание семьи естественной ячейкой и основой общества, хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом (ст. 18);
- признание прав народов (равенства; права на существование; права на свободное распоряжение своим национальным богатством и природными ресурсами; права на собственное экономическое, социальное и культурное развитие с должным учетом своей свободы и самобытности и при равноправном доступе к общему наследию человечества; права на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию — ст. 19–24);
- наличие специального раздела об обязанностях человека (ст. 27–29):

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ОРГАНЫ: Африканская Комиссия Прав Человека и Народов (ACHPR); Африканский Комитет по Правам и Благополучию Ребёнка; Африканский Суд по Правам Человека и Народов.

АМЕРИКА

Американская конвенция о правах человека (Сан-Хосе, 22.11.1969 г.)

- неабсолютный запрет смертной казни, допустимость ее применения — там, где она не отменена, только за совершение наиболее тяжких преступлений (ч. 2 ст. 4);
- право родителей или опекунов выбирать религиозное и нравственное воспитание своих детей или подопечных в соответствии с их собственными убеждениями (ч. 4 ст. 12);
- требование запрещения законом ростовщичества или других форм эксплуатации человека человеком (ч. 3 ст. 21);
- провозглашение целей «прогрессивного развития» для улучшения социальных, экономических, культурных условий жизни (ст. 26);

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ОРГАНЫ: Межамериканская комиссия по правам человека; Межамериканский суд по правам человека.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ

Исламская декларация прав человека (19.09.1981 г., Исламский совет Европы в Париже)

- Аллах дал человечеству через свои откровения в Коране и Сунне прочную юридическую и моральную основу, позволяющую создавать и регулировать институты и человеческие отношения,
- щедрое изобилие средств экономического существования, которое божественное милосердие ниспослало человечеству, в настоящее время расходуется расточительно или в них несправедливо и неравномерно отказано жителям Земли;
- после смерти, как и при жизни, неприкосновенным остается священный характер тела человека; верующие должны следить за тем, чтобы с телом скончавшегося человека обходились с должной торжественностью (ст. 1);
- провозглашение права на справедливость (ст. 4): любой человек имеет право на то, чтобы с ним обходились в соответствии с законом и только в соответствии с законом;
- гарантии прав меньшинств (ст. 10): принцип Корана «в религии нет принуждения» должен определять религиозные права немусульманских меньшинств;
- поиски знания и правды являются не только правом, но и обязанностью всякого мусульманина;
- право «бедняков» на определенную часть состояния богатых, установленную закатом и выделяемую в соответствии с законом (ст. 15);
- урегулирование прав замужней женщины (ст. 20):
- жить в доме, где живет ее муж; получать средства, необходимые для поддержания такого уровня жизни, чтобы он был не ниже, чем у ее супруга.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ Каирская декларация о правах человека в исламе (5.08.1990 г.)

- провозглашение культурной и исторической миссии исламского мира, сотворенного Господом как лучший из миров;
- основные права и универсальные свободы в Исламе являются неотъемлемой частью исламской религии.

В Декларации провозглашено, что «все права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, регулируются исламским шариатом» (ст. 24); «исламский шариат является единственным источником для толкования или пояснения любых статей настоящей Декларации» (ст. 25).

АЗИЯ

Идея создания Азиатского Суда по правам человека

Создание АСПЧ — в целях формирования контрольного механизма применения **Азиатской декларации прав человека** (подписана 18 ноября 2012 года лидерами стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН))

СПЕЦИФИКА ДЕКЛАРАЦИИ: сделан акцент на необходимости рассматривать права человека «в региональном и национальном контексте», а также эти права должны соотноситься с исполнением «соответствующих обязанностей».

Оба тезиса подвергнуты резкой критике со стороны представителей западной традиции права¹. Это якобы — классическая заповедь конфуцианского учения и законов шариата. В связи с этим создание АСПЧ рассматривается как прямая заявка на выход из западной правовой системы и первый шаг к созданию альтернативных институтов защиты прав граждан, проживающих в обществах с более традиционным укладом жизни.

ИТОГ:

- 1. Имеет место эрозия традиционных, классических представлений о ценностях современного конституционализма (Liberte, Egalite, Fratamite).**
- 2. Происходит постепенный выход внутригосударственных и мировых процессов за рамки традиционных представлений о праве.**

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД —
ГАРАНТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА,
НОРМАТИВНО-ДОКТРИНАЛЬНАЯ
ОСНОВА
РЕГИОНАЛЬНОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО
ПРАВОТВОРЧЕСТВА**

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД — СУДОМ?

И – «ДА». И – «НЕТ».

«КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД — БОЛЬШЕ, ЧЕМ СУД»

- 1 «Конституционный Суд — больше, чем суд»;
- 2 Конституционный Суд – суд над властью
(между Сциллой и Харибдой);
- 3 Конституционный Суд – квазиправотворческий
орган *(но не квази-суд!)*;
- 4 Конституционный Суд — научно-исследовательская
лаборатория конституционализма, генератор
доктринальной и практической юриспруденции.

**Конституционное
правосудие
имеет политико-правовую
природу, но находится
вне политики
и решает исключительно
вопросы права**

Не политизация конституционного правосудия, а конституционализация политики:

- а) юридические гарантии недопустимости политизации конституционного правосудия;
- б) юридическая институционализация политико-партийной системы России;
- в) возможность судебного контроля над политико-партийной деятельностью (**Определения КС РФ: от 17.07.2007 г. № 506-О-О; от 5.02.2009 г. №247-О-О**);
- г) политическая, социоисторическая аргументация актов конституционного правосудия;
- д) политико-правовая, социокультурная природа конституционных ценностей, критериев конституционного нормоконтроля: требования демократии, свободы, справедливости, соразмерности и пропорциональности, равенства, определенности, безопасности и т.п.

Решения КС РФ — не законодательный акт; но по юридической природе они сильнее, чем закон:

- а) это уникальные конституционно-судебные нормоустановления, особый вид источников права;
- б) сочетают в себе нормативные и доктринальные начала;
- в) характеризуются единством естественно-правовых и позитивистских начал;
- г) являются конституционным источником права и одновременно — могут быть источником любой другой отрасли, обеспечивая конституционализацию правовой системы.

**Правосудие —
конституционное;
но его предмет — нормы
и институты всех отраслей
правовой системы**

Количественные показатели обращений в КС РФ по специализациям

ТЕМАТИКА ОБРАЩЕНИЙ	1995–2011 гг.	в % от общ. числа обращений	2012–2014 гг.	в % от общ. числа обращений
Государственно-правовая (метаконституционные вопросы конституционного статуса личности, организации публичной власти)	66 638	27%	15 978	32%
Гражданско-правовая (конституционная цивилистика)	53 167	22%	9 179	18%
Уголовно-правовая (правоохранительный конституционализм)	66 803	28%	19 278	38%
Международно-правовая (национальная и международная юрисдикции в соотношении)	34	0,01%	17	0,01%

Конституционная цивилистика в статистических показателях

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ	1995–2013 гг.	Процентное соотношение 1995–2013 (от общего числа с 1995 по 2013 г.)	2013 г.	Процентное соотношение (от общего числа в 2013 г.)	2014 г.	Процентное соотношение (от общего числа в 2014 г.)
Общее количество обращений	66 219	~24%	975	16%	16 005	
Общее количество решений	6 000	~30%	805	39%	3 118	
Общее количество постановлений	132	32%	13	43%	33	
Общее количество определений	5 868	35%	792	39%	3 085	
Пересмотр судебных постановлений в судах общей юрисдикции	—	—	1 176	8%	1 234	7,71%

Уголовно-правоохранительный конституционализм

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ	1995–2013 гг.	Процентное соотношение 1995–2013 (от общего числа с 1995 по 2013 г.)	2013 г.	Процентное соотношение (от общего числа в 2013 г.)	2014 г.	Процентное соотношение (от общего числа в 2014 г.)
Общее количество обращений	~80 000	28%	12 341	36%	16005	
Общее количество решений	3 620	21%	327*	7%	33	
Общее количество постановлений	70	17%	3*	4%	3085	
Общее количество определений	3 550	22%	324*	7%	3118	

**СОЧЕТАНИЕ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ,
ОБЫЧАЯМИ И НОВАЦИЯМИ —
условие повышения эффективности
регионального и муниципального
правотворчества**

КОНСТИТУЦИЯ,
ТРАДИЦИИ
И НОВАЦИИ

КС РФ: конституционно значимые нравственные ценности предопределяются историческими, культурными и иными традициями многонационального народа России (Постановление от 23.09.2014 г. №24-П)

Но это не означает, что формы социального поведения могут быть ограничены или иным образом стеснены «на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями» (Определение КС РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О).

Публичная власть должна проявлять разумную нейтральность, за исключением случаев, если отступающие от общепринятых форм социального поведения сопряжены с нарушением прав и свобод других лиц и такое нарушение носит общественно опасный и противоправный характер.

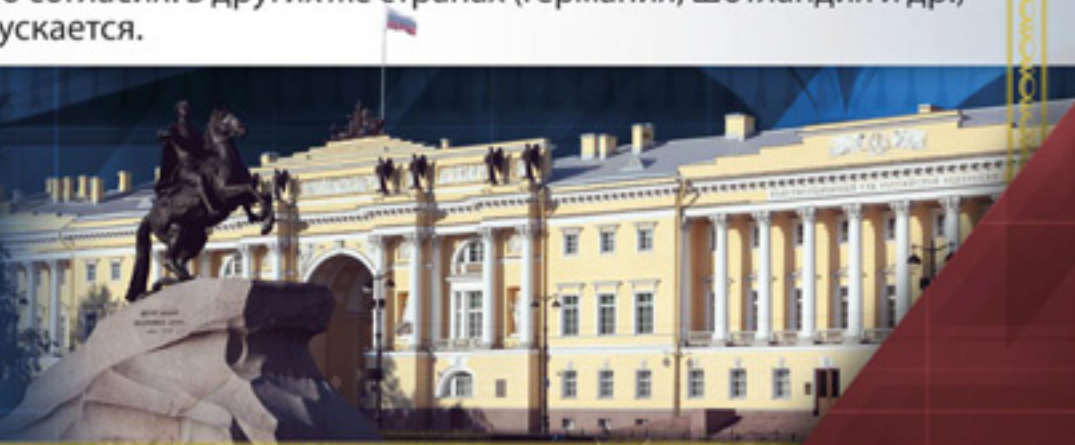
Определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1873-О (в связи с жалобой Н.А.Толоконниковой): Конституция, «не устанавливая для свободы слова и свободы распространения информации какие-либо идеологические или мировоззренческие, в частности религиозные, критерии или ограничения и не предполагая навязывание большинством своих убеждений и предпочтений меньшинству, *исключает введение запрета на публичные дискуссии по религиозной тематике, включая свободное выражение мнений по поводу характера и содержания деятельности религиозных организаций*»; но «участники подобных дискуссий должны принимать во внимание деликатный характер обсуждаемых вопросов, которые могут непосредственно затрагивать *религиозное достоинство* других лиц, исповедующих ту или иную религию, в связи с чем во всяком случае оскорбляющая общественную нравственность форма подачи информации, касающейся религиозной сферы, недопустима применительно к религиозным убеждениям как большинства членов общества, так и тех его членов, которые придерживаются иных религиозных предпочтений или не исповедуют никакую религию».

КОНСТИТУЦИЯ,
ТРАДИЦИИ
И НОВАЦИИ

КС РФ обеспечивает раскрытие ценностного потенциала Конституции, выявление как юридической, так и социокультурной значимости конституционных принципов, норм, в том числе с учетом сложившихся в обществе традиций.

Одна из общих позиций КС РФ — в Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности установленного ФЗ «О политических партиях» запрета на создание политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности: конституционные принципы плюралистической демократии, многопартийности, светского государства не могут пониматься без учета особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества, особенностей взаимодействия государства, этнических групп и религиозных конфессий. Это предполагает, что конституционные принципы, нормы должны толковаться с учетом политико-правовых национальных традиций. Исходя из этого — вывод КС о конституционности запрета, поскольку создание политических партий по национальному, религиозному признакам, вело бы в России к политизации религии, разрушению межнационального согласия. В других же странах (Германия, Шотландия и др.) деятельность таких партий допускается.

Постановление КС РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П: обосновано как вытекающее из Конституции, ее ст. 21, 22, 28 и 29, право человека быть погребенным после смерти согласно его волеизъявлению, с соблюдением обычаев и традиций, религиозных и культовых обрядов.

КОНСТИТУЦИЯ, ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Национальные традиции могут приобретать конституционно-правовое значение и применительно к организации публичной власти. Постановление КС РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П: федеральный законодатель, определяя компетенцию прокуратуры РФ, не может не учитывать конституционно-правовую природу этого государственно-властного института, исходя в том числе из исторически сложившегося понимания его роли и предназначения в правовой системе России и ее правовых традиций.

С помощью конституционного правосудия обеспечивается также интерпретация с учетом национальных традиций и обычаев положений и отраслевого законодательства. Например, Постановление от 6 февраля 2014 г. № 2-П: КС РФ обосновал со ссылкой на исторические традиции народов России, в основе которых лежит почитание памяти предков, передавших последующим поколениям любовь к Отечеству, веру в добро и справедливость, основополагающее значение конституционной обязанности по защите Отечества, а также необходимость социальной защиты ветеранов. При этом особенно была подчеркнута ценность соответствующих мер в отношении поколения, победившего в Великой Отечественной войне и принявшего на себя все ее тяготы, что предопределило выделение ветеранов Великой Отечественной войны в особую категорию льготников.

КОНСТИТУЦИЯ, ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Важное, не только гражданско-правовое, но и конституционное значение имеют обычаи делового оборота. Ст. 5 ГК РФ: обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. При наличии одновременно всех этих признаков такие правила поведения становятся источниками гражданского права и применяются судами при разрешении споров, вытекающих из предпринимательской деятельности.

Обычай имеет, как правило, локальный характер, т. е. применяется в рамках сравнительно небольших групп людей или на сравнительно небольшой территории. Он часто тесно связан с религией. В Индии, например, обычное право, входит в структуру индусского права.

В Риме *mores maiorum* — хранимые понтификами заветы предков, устойчивые древние формы правового общения, сложившиеся в доцивильный период и имевшие в отношении *Jus civile* скорее консервативное значение; *consuetudo* — правовой обычай, форма *Jus civile* и источник его обновления, *mos regionis* — связанный с процессом правоприменения в провинциях местный обычай.

В России до 1917 года обычай регулировал отношения между крестьянами. Обычное право регулировало наследственные отношения народов Северного Кавказа, Крайнего Севера (самоедов), колонистов по делам о наследовании.

В ГК РФ — 46 ссылок на обычаи делового оборота (ст. 6), национальный обычай (ст. 9), местный обычай (ст. 221, 309, 311, 312, 314–316, 406, 421). Многочисленные случаи упоминания обычая встречаются в Кодексе торгового мореплавания РФ 1999 г.

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ: со времён римского права «тематика» обычаев, воспринятых европейскими правовыми системами, сохранилась — они относятся только к сфере имущественных и смежных отношений, например, в отличие от религиозных или семейных обычаев.

КОНСТИТУЦИЯ,
ТРАДИЦИИ
И НОВАЦИИ

НО ВСЕ ЛИ ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ ИМЕЮТ КОНСТИТУЦИОННО-ЦЕННОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ?

Определение КС РФ от 23 декабря 2014 г. № 2940-О: Суд указал на необходимость снижения влияния уголовных традиций на процесс исправления, что предполагает введение раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях по различным основаниям, в том числе в зависимости от осуждения к лишению свободы впервые или при рецидиве преступлений.

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ —
ОДИН ИЗ ВОПРОСОВ, ОТ РЕШЕНИЯ КОТОРОГО
ЗАВИСИТ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.**

В разные эпохи по-разному складывалось их взаимодействие. В определенное время традиция превалировала, новации были второстепенны.

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: «Сегодня, в новое время, идеи новации стали оттеснять идеи и принципы традиции... Традиция осталась на периферии общественной жизни... Традиция сегодня не является идеологическим фактором, определяющим современную жизнь».

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА —
ТОЛЬКО ПРИ ПРАВИЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ТРАДИЦИОННОГО И НОВАТОРСКОГО НАЧАЛ.**

**СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ!**

